

Список використаних джерел

1. Гегель Г. Наука логики в 3 т. / Г. Гегель. – М.: Мысль, 1970. – Т.1. – 501 с.
2. Фихте И. Г. Опыт нового изложения наукоучения / И. Г. Фихте // Соч. в 2 т. – СПб.: Мифрил, 1993. – Т.1. – С.547–562.
3. Carr D. The Paradox of Subjectivity. The Self in Transcendental Tradition / David Carr. – New York, Oxford: Oxford University Press, 1999. – 150 p.
4. Gloy K. Fichtes Dialektiktypen // Fichte–Studien. Bd. 17: Die Spätphilosophie J. G. Fichtes. Rodopi, Amsterdam–Atlanta, 2000. – S.103–126.

References

1. Gegel G. Nauka logiki v 3 t. / G. Gegel. – M.: Mysl, 1970. – T.1. – 501 s.
2. Fihte I. G. Opyt novogo izlozhenia naukoucheniya / I. G. Fihte // Soch. v 2 t. – SPb.: Mifril, 1993. – T.1. – S.547–562.
3. Carr D. The Paradox of Subjectivity. The Self in Transcendental Tradition / David Carr. – New York, Oxford: Oxford University Press, 1999. – 150 p.
4. Gloy K. Fichtes Dialektiktypen // Fichte–Studien. Bd. 17: Die Spätphilosophie J. G. Fichtes. Rodopi, Amsterdam–Atlanta, 2000. – S.103–126.

Bondar O. V., graduate student, department of theoretical and practical philosophy, Kyiv national University named after Taras Shevchenko (Ukraine, Kyiv), olegbondarb581@gmail.com

Transcendental self-justification of subjectivity

The article deals with the problem of ontological status of pure subjectivity (knowledge about knowledge). An author demonstrates that objective knowledge when it is taken as universal structure of any knowledge at all, leading to paradoxes in an attempt of self-justification. Exploring the main provisions of transcendental strategy of justifications of pure subjectivity, an author reveals argumentative fallacies of this attempt associated with the inability to prove the essence of the object of knowledge. An author comes to the conclusion that we need to consider an object of knowledge as selfdistinction of knowledge itself.

Keywords: knowledge, object, self-justification, subjectivity.

Бондарь О. В., аспирант кафедры теоретической и практической философии, Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко (Украина, Киев), olegbondarb581@gmail.com

Трансцендентальное самообоснование субъективности

Рассмотрено проблему онтологического статуса чистой субъективности, а именно знания о знании. Демонстрируется, что предметное знание, если его принимают за универсальную структуру всякого знания вообще, приводит к возникновению апорий в попытках самообоснования. Исследуя основные положения трансцендентальной стратегии обоснования субъективности, автор выявляет аргументативные недостатки этой попытки, которые заключаются в невозможности обосновать сущность предмета знания. Автор приходит к умозаключению, согласно которому предмет знания должен рассматриваться как самоотличение самого знания.

Ключевые слова: знание, предмет, самообоснование, субъективность.

УДК 316.37

Гасанов А.,
доктор философии, старший научный сотрудник,
Институт философии и права НАНА
(Азербайджан), matlabm@yandex.com

ТРАДИЦИОННЫЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ЦЕННОСТИ
В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ

Глобализация вытесняет и ослабляет традиционные культуры, но полностью их не устраняет. Волей-неволей национальные, религиозные и региональные традиции оказывают сопротивление процессу модернизации. Принятие новых ценностей, например процесс демократизации, сталкивается с большими трудностями. В этом случае самый верный способ – это гармонизация традиционных и новых ценностей.

В Азербайджане гражданское общество находится на стадии формирования и не всегда оно готово к принятию современности, ценностей информационной культуры и значения знания, к пониманию рисков, которые могут возникнуть в связи с этим. Залогом успешной трансформации в условиях модернизации является позитивное обновление общественного сознания, и этот процесс в Азербайджане отличается своеобразием.

Ключевые слова: модернизация, реформирование, ценности, демократизация, гражданское общество.

(статья друкється мовою оригіналу)

Модернизация это процесс глобальный. Наблюдается процесс сохранения своих национальных и религиозных традиций и одновременно приобщения к Западной культуре. Большинство государств мира пытаются соответствовать Западным моделям, и для этого имеются различные причины. Начиная с XVIII века, в Западной Европе с политической, социальной и экономической точки зрения произошли коренные изменения; индустриализация, урбанизация, национальные государства, демократизации и капитализм вышли перед нами как новый этап в истории. Модернизация не ограничивается Западной Европой. XIX и XX века возможно воспринять, как период модернизации во всем мире. Можно сказать, что народы мира, будучи организованным сообществом, прожив опыт поэтапной модернизации прошли поворотный этап [1].

В рамках историко-философского исследования модернизм, в Европейской философии понимается культурное или идеологическое течение, направленное на прорыв и обновлению. Модернизм направлен на современность, то есть признает приоритет современности перед традицией [2, с. 93]. Одной из основных причин исторического прогресса развитых стран, является осуществление процессов успешной модернизации в социальной, экономической, политической и культурных сферах.

Модернизация – это ускорение развития страны, для увеличения ее конкурентной силы процесс полной или частичной реорганизации общественной системы. Модернизация охватывает четыре сферы общества: 1) политическую, 2) культурную, 3) экономическую и 4) социальную [3, с. 175].

Политическая модернизация предусматривает развитие важных институтов для принятия решений с участием населения, и сюда можно отнести политические партии, парламент, избирательное право и тайное голосование. «Как известно, политическая модернизация является неотъемлемой составной частью сложного процесса перехода от традиционного общества к современному обществу. Политическая модернизация связана с изменением сущности политической системы. В процессе политической модернизации возникают как новые политические институты, так и в сложном динамичном взаимодействии совершенствуются существующие политические институты.

В это время объективно возникает необходимость с одной стороны сохранения политической стабильности, как обязательного условия в целом общественного развития, а с другой стороны расширению возможностей участия различных слоев населения происходящих в них изменениях. Модернизация политических институтов приводит к повышению качества управления, обеспечению стабильности и укреплению политической системы. Политическая система должна быть готова к современному политическому обновлению, соответствовать требованиям периода. В условиях нового информационного общества и глобализации, благополучие общества, развитие науки и государства зависит от качества институционализации» [4, с. 4–5].

Обычно, культурная модернизация бывает связана с повышением уровня культуры, развитием культурного

многообразия и др. Модернизация культурной сферы очень важна как для предотвращения атомизации (расчленения) общества, так и предотвращения нарушения социальных норм и нравственно–этических ценностей. Для этого может сыграть важную роль совершенствование системы воспитания общества и деятельность общественной цензуры.

Экономическая модернизация, будучи связана с глубокими экономическими изменениями, состоит в следующем: растущее разделение труда, использование методов менеджмента и усовершенствованной технологии, создание благоприятных условий для торговли и т.д. Индустриализация экономики выступает как классический инструмент модернизации. С помощью индустриализации государство решает два взаимодействующих друг с другом вопроса: 1) создание и расширение производственной базы долгосрочного экономического развития (например, увеличение товаров, услуг, рабочей силы и производства капитала) и 2) создания основы социальной сферы государства и определения характера развития.

В Азербайджане в рамках модернизации экономики, как первые шаги можно указать нижеследующее: создание и стимулирование бизнес–проектов; создание привлекательной среды с точки зрения капиталовложения и привлечения бизнеса; стимулирование и развитие качественной подготовки специалистов; в социальной сфере формирование системы информационной гласности. Говоря о социальной модернизации, предусматривается повышение уровня грамотности населения, приведение в соответствие с требованиями нового периода здравоохранения, усиление процессов урбанизации и другие вопросы. Основным тактическим условием социальной модернизации в Азербайджане, выступает реформа системы образования и здравоохранения. В этих сферах воспроизводство человеческого капитала возможно добиться напрямую посредством государственных субсидий. В сфере образования основу модернизации составляет подготовка специалистов, которые обладают современными знаниями и навыками необходимых для рынка и конкуренции, применение инновативных образовательных методов и обеспечение высокого качества.

Основу новой системы финансирования сферы здравоохранения должны организовать страховые общества, а также идеология здорового образа жизни, сюда можно отнести здоровое питание, чистую экологию и спорт. Основным результатом социальной модернизации, является осуществление социального обязательства государства перед своими гражданами и поднятие уровня жизни людей. Для того, чтобы добиться этого в процессе модернизации крайне важно мобильный переход к социальной структуре общества, создание самоорганизующихся институтов социальных групп и укрепления их взаимодействия с государством.

Модернизация это такой процесс, где обновление одной сферы идет параллельно или во взаимодействии с другими отраслями. Но, этот процесс отличается в разных странах различными проявлениями. Наблюдения показывают, что цивилизации, достигшие высокого уровня развития, вытесняют, ослабляют традиционные культуры, но абсолютно преодолеть их не могут. В первую очередь изменения происходят в научно–технической, социально–политической и правовой сфере. В этом случае

модернизация актуализирует способ проведения реформ. Однако по этому поводу, существуют различные подходы.

Согласно некоторым исследователям, реформы в обществе должны быть проведены поэтапно. Например, «В Центральной Европе поэтапно проводились сначала политические реформы, а затем были созданы экономические основы стабильного развития страны. А в странах юго–восточной Азии сначала под контролем сильного и централизованного государства были сделаны глобальные экономические изменения, а потом в экономической и социальной сферах на основе достигнутых успехов в соответствии с местными социально–культурными особенностями, были вновь сформированы политические институты» [5, с. 74].

Волей–неволей национальные, религиозные, региональные традиции оказывают сопротивление процессу модернизации. Принятие новых ценностей, например, процесс демократизации, сталкивается с большими трудностями. В такой ситуации самым правильным путем является переплетение традиционных и новых ценностей, т.е. трансформация должна происходить постепенно. Например, идущие по этому пути Китай, Япония, Южная Корея, Тайвань и другие стран поднялись до уровня самых развитых стран мира. Япония, взяв не только науку и технологию Запада, но даже демократические ценности, по уровню развития фактически превратилась в передовую страну мира. Наряду с этим, Япония не отказывается от своих национальных традиций и религии.

В модернизации какой–либо страны, роль природных ресурсов не такая уж и большая. Так, правильная экономическая политика, отсутствие коррупции или нахождение ее на низком уровне, верховенство закона, уровень бюрократии и образцы поведения населения – это важные вопросы как говорил бывший премьер–министр Англии М. Тэтчер, человеческий ресурс, самый главный ресурс. А государство должно создать благоприятные условия для процветания таланта людей. Процесс модернизации также отличается своей сложностью. Так, в теории модернизации в вопросах зависимости между развитием и демократией, причины и следствия существует ряд пробелов (идея принадлежит американскому ученому Фрэнсису Фукуяме). К примеру, если наблюдаемый высокий экономический рост в странах Азии, будет таким же как и сейчас, то в этом регионе процессы демократизации будут продолжаться и в конечном итоге будут значительно отличаться от демократии современной Америки. Фукуяма указывает, что путь ведущий к современному обществу, отнюдь не единственный. В ближайшее время некоторые страны модернизируются в полностью отличии от своих преемников. В качестве примера автор обращается, к примеру, Сингапура, преодолевшего путь от авторитаризма к демократии. Здесь в укрепившейся системе сформировалась капиталистическая экономика в условиях авторитарного политического строя и считалось, что Западная демократия создавая социальную нестабильность, может оказать разрушительное влияние на общество. В конце прошлого века пришедшая к власти группа лиц проведя выбор по профессиональным и нравственным качествам среди кадров управления, взяла под контроль средства влияния на общество и смогла нейтрализовать контриггу политических конкурентов.

Тем самым Сингапур сумел превратить «мягкий авторитаризм» в очень эффективное средство для

осуществления прогрессивных экономических реформ. Можно сказать, что схожие процессы в 1980–х годах произошли в считающимися «Азиатскими драконами» Индонезии, Филиппинах, Таиланде, Малайзии. Отсюда можно сделать такой вывод: во многих странах Востока постиндустриальная революция произошла на основе сохранения в менталитете основных традиционных ценностей. В каждой из указанных стран были учтены национальный менталитет и конкретные местные условия. Таким образом, в этих странах культура, интересы и образ жизни качественно претерпели большие изменения. Эти страны хотя и приняли экономическую модель Запада и в определенном смысле Западную идеологию, но не потеряли свою национальную самобытность.

В последние десятилетия и Китайская Народная Республика, изучив многое из своего коммунистического прошлого, вступила на новый путь развития. После периода наблюдаемого хаоса и смуты в 1966–1976–х годах «культурной революции», страна коренным образом изменила свою политику. Используя опыт ряда соседних стран, Китай отверг ортодоксальную линию коммунистической партии. Начиная с Дэн Сяопина, все лидеры Китая начали осуществлять политику «реформ и открытости» и был выдвинут девиз «социализм Китайского типа». А это можно сказать, была модернизация постепенным путем рыночных реформ. В 1990–ом году руководством страны было высказано такое мнение: «Отказ от рыночной экономики ведет к отставанию страны». В результате этих реформ, стране удалось по темпам экономического роста выйти в число мировых лидеров. Китай оценивает свое технологическое отставание в 5–10 лет, десятки тысяч китайцев получают образование в университетах Запада, а миллионы китайцев в своей стране изучают английский язык. Все больше национальная культура вытесняет массовую культуру Запада.

В общественном сознании, идеологии и экономике во многих бывших социалистических странах Восточной Европы идут изменения. В Восточной Европе ожидается другой вариант модернизации. Принятые в Европейский Союз новые страны, получают от организаций Европы экономическую, политическую поддержку. Несмотря на определенные трудности, созданные экономическим кризисом, начавшимся в 2008–ом году, работы в этом направлении продолжают. В будущем страны интегрированные в Европейский Союз, возможно принять в этот союз. Однако, основной принцип политики Европейского соседства состоит в том, что в этот союз могут быть приняты только, страны активно продвигающиеся по пути реформ. Азербайджану избравшего путь постепенных реформ, для еще более стремительной интеграции на Запад, чрезвычайно важно продолжить сотрудничество с Европейским Союзом в области науки, образования, культуры, экономики и в других сферах.

Процесс модернизации, прежде всего, напрямую связан с общественным сознанием. «Если изменение сознания в целом связано с изменениями науки техники и технологии, появлением новых парадигм и т.д., изменение общественного сознания связано с изменениями, происходящими в жизни общества и людей. Эти изменения, если являются коренными, то изменения, происходящие в общественном сознании, также являются

коренными или капитальными. Общественное сознание, это абстрактный феномен, основанный на действительной реальности общественной жизни, однако эти реалии отражают полезные для всех общие моменты. Но это абстракция должна строиться таким образом, чтобы она не отделилась от действительности, строилась в направлении основных столпов действительности, и, превратившись в мировоззрение, общие намерения дать направление жизнедеятельности» [6].

Действительно, позитивное обновление общественного сознания является необходимым условием для успешной трансформации в условиях модернизации и в Азербайджане этот процесс отличается своеобразием. «В то же время, процесс модернизации показал, что наряду с современностью страны, в общественном сознании все еще остается архаизм. Поэтому, гражданское общество нуждается в поддержке государства и ученых. Хотелось бы отметить, что у нас гражданское общество находится на стадии формирования и оно, не всегда готово понять особенности современности, значение информационной культуры и знаний, перехода к информационному обществу, принятия его неизбежности и встречи рисков. Оно само нуждается в поддержке людей идущих в авангарде государства и общества» [7, с. 13]. Значит главной проблемой является взрастить креативного и активного человека. Следует особо отметить, что «Модернизацию современного периода невозможно осуществить без креативного, трудолюбивого, творческого человека. Для реализации этого, государство ставит перед собой как цель, определение соответствующей политики заключающейся в создании важных условий институтов гражданского общества» [8, с. 14].

Таким образом, мы можем прийти к выводу, что в обществах традиционной культуры, модернизация должна постепенно проводиться под контролем сильного и централизованного государства, а затем на основе достигнутых успехов в экономической и социальной сферах, в соответствии с социально–культурными местными особенностями должны быть заново сформированы политические институты.

Список использованных источников

1. http://www.felsefe.gen.tr/sosyoloji/modernlesme_nedir_ne_demektir.asp Derleyen: Sosyolog Ömer YILDIRIM
2. Rzayeva R. Türk modernleşmesi. – Ankara, 2012. – 271 s.
3. Социологический словарь / Н. Аберкромби, С. Хилл, Б. Тернер. – Издательство Казанского университета, 1977. // Sociologicheskij slovar' / N. Aberkrombi, S. Hill, B. Turner. – Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta, 1977.
4. Aslanov E. Siyasi modernləşmə prosesinə təsir edən həlledici amillər // «Elmi Əsərlər» beynəlxalq elmi–nəzəri jurnal. – Bakı, 2012. – №2 (19). – S.13–17.
5. Geddes B. Institutional Design in New Democracies: Eastern Europe and Latin America // West view. – 1996. – P.15–41.
6. Şirinov A. Modernləşmə və ictimai şüur // Xalq Qəzeti. – 23.12.2013.
7. Məmmədzadə İ. İnformasiya cəmiyyətinə aparən yol: modernləşmə və Azərbaycan elmi qarşısında duran problemlər, vəzifələr // «Strateji Təhlil» jurnalı. – 2010. – №1. – S.7–17.
8. Rüstəmov A. İctimai İnkişaf və Dil. – Bakı: Təknur, 2012. – 142 s.

Hasanov A., Ph.D., Senior Research Associate, Institute of Philosophy and Law National Academy of Sciences of Azerbaijan (Azerbaijan), matlabm@yandex.com

Traditional and new values in the conditions of modernization

Globalization weakens and displaces traditional culture, but does not eliminate them completely. Willy–nilly, national, religious and regional traditions resist the process of modernization. Acceptance of new values, for example, the process of

democratization, is faced with great difficulties. In this case, the surest way is the harmonization of traditional and new values.

Azerbaijan civil society is in its formative stage and it is not always ready for acceptance of modernity, values of information society and knowledge society, and understand the risks that may arise in connection with this. The key to a successful transformation in the conditions of modernization is the positive renewing of public awareness and this process in Azerbaijan differs with its authenticity.

Keywords: modernization, reforms, values, democratization, civil society.

Гасанов А., доктор філософії, старший науковий співробітник, Інститут філософії та права НАНА (Азербайджан), matlabm@yandex.com

Традиційні і сучасні цінності в умовах модернізації

Глобалізація витісняє і ослаблює традиційні культури, але повністю їх не усуває. Волею-неволею національні, релігійні та регіональні традиції чинять опір процесу модернізації. Прийняття нових цінностей, наприклад процес демократизації, стикається з великими труднощами. В цьому випадку найвірніший спосіб – це гармонізація традиційних і нових цінностей.

В Азербайджані громадянське суспільство знаходиться на стадії формування і не завжди воно готове до прийняття сучасності, цінностей інформаційної культури і значення знання, до розуміння ризиків, які можуть виникнути в зв'язку з цим. Запорукою успішної трансформації в умовах модернізації є позитивне оновлення суспільної свідомості, і цей процес в Азербайджані відрізняється своєрідністю.

Ключові слова: модернізація, реформування, цінності, демократизація, громадянське суспільство.

* * *

УДК 930.1.

Гнилицкая И. С., ассистент кафедры философии, Харьковский национальный университет радиоэлектроники (Украина, Харьков), inessakost@gmail.com

К ВОПРОСУ ОБ ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКОМ СТАТУСЕ ИСТОРИИ

Рассматривается трансформация проблемы эпистемологического статуса истории. Автор приходит к выводу, что история институционализировалась под влиянием следующих интеллектуальных тенденций: веры в возможности науки, секуляризации, а так же роста иррационализма. Эти тенденции способствовали формированию представления об объекте исследования историка как социальной реальности прошлого, которая включает в себя не только систему общественных связей, материальной и духовной культуры, но и мыслительные и поведенческие аспекты существования отдельного человека, что не является в строгом смысле научным. Это противоречие и обусловило длительные дискуссии об эпистемологическом статусе истории. Трансформация критериев научности от классического к неклассическому и постнеклассическому образцам не только не сняла это противоречие, но существенно радикализировала его. Однако, неопределенный эпистемологический статус позволяет истории выполнять сегодня ряд важных общественных функций.

Ключевые слова: эпистемологический статус истории, научная рациональность, историческая наука.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Вопросы о надежности наших знаний о прошлом, способности историков быть не менее объективными в своих исследованиях, чем ученые–естествоиспытатели, достоверности и значимости исторических объяснений вызывают острые дискуссии с последней трети XIX в. – времени академического оформления исторической дисциплины. Такая длительная неопределенность, по мнению ведущих исследователей, стала одной из предпосылок современного системного кризиса исторической дисциплины [6, с. 253; 10, с. 18]. Соответственно, сегодня проблема эпистемологического статуса истории не только не теряет актуальности, но и приобретает новую остроту.

Проблему эпистемологического статуса истории нельзя назвать неизученной: за время существования истории в качестве академической дисциплины были скрупулезно проанализированы объект исследования

историка [15], специфика эмпирического и теоретического базисов исторического знания [14]. Был так же проведен сравнительный анализ познавательных методов и средств, используемых в исторических и естественнонаучных исследованиях [12, с. 25].

Однако необходимо подчеркнуть, что знание о прошлом рассматривалось вне контекста влияния на его становление интеллектуальной атмосферы. Под исследованием специфики истории подразумевалось выяснение уровня соответствия исторического знания естественнонаучным критериям, однако историчность, изменчивость самих критериев научности фактически не принималась исследователями во внимание, хотя, безусловно, на практике оказывала влияние на формирование знания о прошлом.

Таким образом, представляется актуальным проследить: во–первых, влияние интеллектуальной атмосферы последней трети XIX в. – начала XX в. на формирование объекта истории; во–вторых, выяснить взаимосвязь эпистемологического статуса истории и господствующего на протяжении того или иного периода времени идеала научной рациональности, что и определяет цель настоящего исследования.

Становление истории в качестве научной, институционализированной дисциплины происходит в последней трети XIX – начале XX в. параллельно с другими социогуманитарными науками – политологией, социологией, экономикой, этнологией, психологией и др. [14, с. 15].

Интеллектуальная атмосфера этого периода определялась такими, весьма противоречивыми тенденциями, как безграничная вера в науку и стремление внедрить научный способ познания во все доступные человеку аспекты реальности; секуляризация общественной жизни; а так же неидеалистическая реакция на натурализм середины XIX в.

Очарованность возможностями научного метода, ставшая следствием головокружительных успехов новоевропейского естествознания XVII – XIX вв. [7, с. 296], способствовала укреплению позиций философии позитивизма. Философы–позитивисты середины XIX в. подчеркивали, что, поскольку доступная человеческому объяснению реальность – одна, то и логика исследования различных аспектов реальности так же должна быть единой, и попытались вписать области о человеке и обществе (в том числе – о прошлом человечества) в существующую «семью» наук [11, с. 10]. Позитивисты уподобили процессы, происходящие в обществе, процессам, происходящим в природе, и, уверенные в соответствии законов природы и общества, поставили задачу обнаружения вечных и неизменных законов общественной динамики. С помощью этих законов предполагалось не только объяснить прошлое и настоящее, но и предсказывать будущее [11, с. 10–12]. В позитивизме, таким образом, история представала в качестве науки о закономерностях общественного развития.

Уверенность в тождестве природных и естественных процессов позволила позитивистам существенно «подтянуть» категориально–понятийный аппарат и теоретико–методологическую базу и исторического исследования и создать из области знаний о прошлом институционализированную дисциплину [14, с. 88]. На территорию исторического были внедрен ряд